№ 17. Изданія годъ 1-й. Среда 14 іюня 1917 г. Цѣна 7 коп.

ОРГАНЪ СОЦІАЛИСТИЧЕСКІЙ

ВОЛЯ и ДУМЫ ЖЕЛѢЗНОДОРОЖНИКА

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ЭКОНОМИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

Адресъ редакціи и Конторы:
Москва, Старая Басманная, домъ 11, Управленія Московско-Курской, Нижегородской, Муромской и Окружной жел. дор.

Подписная плата
съ пересылкой и доставкой

съ 1 мая до конца г.	6 р. —
на 4 мѣсяца	3 р. 25
» 3 »	2 р. 75
» 2 »	1 р. 90
» 1 »	1 р. —

Телефонъ № 1.60.83.
Редакція для личныхъ объясненій отъ 12 до 2-хъ час. дня.

Объявленія.

На первой страницѣ за строку петита . . . . . 1 р. 50 к.

Позади тек. строку петита 1 р.

Лица ищущія труда 60 к. за разъ въ три строки свыше по общей расцѣнкѣ.

Контора газеты открыта отъ 10 час. дня до 4 час. [illegible]

Товарищи желѣзнодорожники, въ чемъ наша воля?—Развозить по рельсамъ съ быстротою вѣтра и метать по проволокѣ съ быстротою молніи—ВОЛЮ НАРОДА. Въ чемъ наши думы? Наши думы, какъ и думы народа—въ единеніи, свободѣ и правдѣ.

ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ
Воля и Думы — Желѣзнодорожника
ПРОДОЛЖАЕТСЯ.

Товарищамъ-Сотрудникамъ

1) Редакція проситъ авторовъ статей, присылаемыхъ къ печати, указывать, допускаютъ ли они измѣненія и поправки и въ какой мѣрѣ. Статьи безъ такихъ указаній редакція считаетъ себя въ правѣ передѣлывать.

2) Писать слѣдуетъ только на одной сторонѣ листа, чернилами и разборчиво, за подписью, съ точнымъ адресомъ автора.

3) Анонимныя статьи и письма не помѣщаются.

4) Храненіе и возвращеніе авторамъ неиспользованнаго редакціей матеріала редакція на себя не принимаетъ.

5) Матеріалъ весь считается безплатнымъ.

Отъ редакціи.

Товарищамъ, подписавшимся до 1 іюня и желающимъ продолжить подписку, предлагаемъ выслать деньги; неприславшимъ высылка газеты послѣ №18 будетъ прекращена.

Открытое письмо Совѣтамъ рабочихъ, солдатскихъ и крестьянскихъ депутатовъ, Совѣту профессіональныхъ Союзовъ.

Уважаемые товарищи!

Московско-Курская, Нижегородская, Муромская и Окружная ж. д. организовались. Рабочіе, мастеровые и служащие этой дороги на своемъ делегатскомъ съѣздѣ поставили главной своей цѣлью не столько защиту своихъ профессіональныхъ интересовъ, сколько общепролетарское дѣло:

Поддержаніе, укрѣпленіе и расширеніе единства въ своей средѣ со всѣми желѣзнодорожниками, со всѣми рабочими, крестьянами, солдатами и безработными Россіи и всего земного шара, объединенными на общей соціалистической платформѣ; предоставленіе всѣмъ равнаго права на всѣ блага человѣчества.

Мы поняли величайшую отвѣтственность, которую возложила на наши плечи исторія. Мы чувствовали пристальный взглядъ нашихъ братьевъ, разсѣянныхъ по всему земному шару; чувствовали, что судьба Россіи и соціализма зависитъ отчасти и отъ насъ, и рѣшили дѣлать все, чтобы исполнить свой долгъ передъ Россіей и пролетаріатомъ.

Мы полагаемъ, что и вамъ, товарищи, дороги идеалы Интернаціонала и Соціализма, и мы хотѣли бы, поддерживая Васъ, встрѣтить въ Васъ товарищескую поддержку.

Въ частности, намъ хотѣлось бы:

Во-первыхъ: установить возможно болѣе тѣсный контактъ между нашей организаціей и Вами, для чего мы 1) просимъ у Васъ предоставленія нашему Центральному Комитету мѣста въ Вашей средѣ и 2) желали бы видѣть Васъ среди насъ.

Во-вторыхъ: выяснить Вамъ нашу позицію и просить Васъ способствовать ея признанію.

Въ-третьихъ: постоянно ощущать Вашу братскую руку помощи и помогать Вамъ въ дѣлѣ распространенія и отстаиванія идей соціализма.

Въ дальнѣйшемъ я постараюсь выяснить два послѣдніе пункта, считая первый яснымъ и безъ поясненій.

Товарищи. Буржуазные элементы всегда готовы ложно истолковать вещи и потомъ поднять бучу. Вы помните тактику буржуазіи по отношенію къ восьмичасовому рабочему дню, къ конфликту С. Р. Д. съ Временнымъ Правительствомъ, къ различнымъ выступленіямъ болѣе смѣлыхъ товарищей. Она рада все залить грязью и затопить кровью. Но не Вамъ объ этомъ говорить. Вы это и сами знаете.

Относительно насъ въ буржуазной прессѣ поднялись самые разнообразные толки. Насъ не называютъ иначе, какъ «Курская республика». На чемъ основано это мнѣніе? Кто давалъ къ этому поводъ?

По поводу моего выступленія во время пріѣзда Министра Некрасова отдѣльныя кучки нашихъ управленцевъ беззастѣнчиво называли мою рѣчь рѣзкой и называли меня предсѣдателемъ Московскаго узла. Ни того ни другого нѣтъ. О первомъ можетъ засвидѣтельствовать отвѣтная рѣчь министра, гдѣ онъ указывалъ, что расходится со мной только въ одномъ пунктѣ и согласенъ во всѣхъ другихъ.

О второмъ засвидѣтельствуетъ всякій желѣзнодорожникъ.

Прошу замѣтить, что повода считать себя предсѣдателемъ дорогъ Московскаго узла я не подавалъ.

Но это a propos, для характеристики тактическихъ пріемовъ буржуазіи.

Точно такіе же пріемы приняты буржуазіей въ отношеніи къ одному лозунгу Центральнаго комитета. Наша организація у многихъ бѣльмо на глазу. Причины слѣдующія. Во-первыхъ, мы подняли знамя соціализма; во-вторыхъ, мы не признаемъ администрацію способной стать нашими товарищами, считая ее ставленницей стараго режима и допуская ее въ свои ряды, пока что, только съ совѣщательнымъ голосомъ и съ разрѣшенія Комитета и собранія.

Въ-третьихъ—мы сочли себя контролирующимъ ее органомъ, имѣющимъ по отношенію къ ней право обязательныхъ постановленій.

Въ-четвертыхъ—мы объявили себя самоуправляющейся единицей, т.-е. рискнули смѣть быть самостоятельными въ рѣшеніи дѣлъ, которыя никого, кромѣ насъ, не касаются.

Да, противъ этого многое можно возразить тѣмъ, которые не соціалисты, кому чужды и даже скорѣе враждебны интересы пролетаріата и кому развитіе общественности вообще не по душѣ.

Но не Совѣту Рабочихъ Депутатовъ стоять на точкѣ зрѣнія этихъ господъ. Я вѣрю, что товарищамъ, вошедшимъ въ Совѣтъ, такъ же дорого дѣло пролетаріата, какъ и намъ.

Первый пунктъ—знамя соціализма—есть то, что даетъ мнѣ надежду на вниманіе къ намъ, курянамъ, въ Вашей средѣ.

Второе положеніе—вполнѣ оправданное жизнью и не исключающее нужнаго для дѣла транспорта контакта съ администраціей,—вполнѣ знакомо Совѣту Рабочихъ депутатовъ, такъ какъ таково его собствен-

ное положеніе по отношенію къ Временному Правительству. Осуждая насъ за это, Вы бы осудили себя, а вы, конечно, не находите возможнымъ во всемъ считать себя на одной точкѣ зрѣнія съ буржуазіей. Нѣтъ, я увѣренъ, что ни второе, ни третье положеніе не вызовутъ у Васъ возраженій.

Мнѣ думается, что вы не будете оспаривать права и обязательныхъ для администраціи постановленій. Нельзя слѣпо подчиняться администраціи, которая была вѣрнымъ оплотомъ стараго режима, не ограничивая ея власти, не контролируя ее и не исправляя то зло, которое можно отъ нея ожидать.

Я не думаю на этомъ подробно останавливаться, такъ какъ вопросъ слишкомъ ясенъ.

Укажу лишь, что если бы народъ былъ спрошенъ, кому больше можно довѣрить желѣзнодорожное дѣло, администраціи или выборнымъ людямъ рабочей организаціи, то отвѣтъ былъ бы едва ли благопріятнымъ для администраціи.

Если спросить у безпристрастнаго и знающаго человѣка, что исправитъ желѣзнодорожную разруху: администрація, которая ее создала, или творчество народа, то и его отвѣтъ былъ бы не въ пользу администраціи.

Если дальше насъ спросятъ: какъ же техника желѣзнодорожнаго дѣла? то на это мы отвѣтимъ: инженеры частныхъ предпринимателей ведутъ дѣло подъ контролемъ и обязательными постановленіями предпринимателей. Неужели же организація рабочихъ не имѣетъ того права, которое признано за частными лицами и реакціонной администраціей?..

Теперь выяснилось то, въ силу чего насъ называютъ республикой.

Мы,—рабочіе, мастеровые и служащіе М.-Курской, Нижегородской, Муромской и Окружной ж. д., назвали себя самоуправляющейся единицей, имѣющей опредѣленныя государственныя функціи.

Это особенно многимъ досадно, что мы не сочли себя профессіональной организаціей, а назвали себя какой-то самоуправляющейся единицей.

При этомъ слово это показалось новымъ и непонятнымъ. По крайней мѣрѣ, его правильно не поняли.

Я представляю себѣ три возможности: 1) мы профессіональная организація, 2) мы самоуправленіе, 3) мы государственный механизмъ, несущій государственныя функціи.

И то, и другое, и третье пріемлемо и даже неизбѣжно.

Мы хотя и не профессіональный союзъ, но съ нѣкоторой натяжкой можемъ считаться, какъ союзъ профессіональныхъ союзовъ нашихъ дорогъ. Укажу, что главный типъ нашей организаціи, это—по мѣстамъ, а не по профессіямъ. Главныя функціи, возложенныя на насъ жизнью, не профессіональныя, а скорѣе или функціи самоуправленія или функціи государственныя. Въ самомъ дѣлѣ, это функціи: продовольствіе, жилище, санитарныя условія жизни, культурный уровень организаціи, улаженіе конфликтовъ—суть функціи самоуправленія.

Это—дѣла нашего автономнаго устройства жизни. Они не имѣютъ значенія, какъ только для насъ, и въ силу ихъ наличія мы—самоуправляющаяся единица.

Въ нихъ мы не затрагиваемъ чужихъ интересовъ.

Когда мы отстаиваемъ свои профессіональные интересы, не считаясь съ интересами другихъ, мы вступаемъ въ борьбу. Мы являемся профессіональной организаціей, имѣющей своей цѣлью обезпечить хорошія условія труда своимъ членамъ и борьбу за эти условія, независимо отъ другихъ. Какъ средства, мы имѣемъ забастовку и другія.

Но можетъ быть и другая форма рѣшенія вопроса. Мы принимаемъ на себя долю государственной отвѣтственности и отвѣчаемъ за дѣло.

На дорожныхъ комитетахъ фактически лежатъ и государственныя функціи, каковы: охрана дорогъ, распространеніе знаній, контрольно-хозяйственное дѣло дорогъ и другія. Эти государственныя функціи возложила на насъ жизнь, и намъ необходимо ихъ взять на себя, такъ какъ безъ насъ онѣ не могутъ быть выполнены.

Это однако далеко не значитъ, что мы беремъ управленіе дорогой на себя. Мы не управляемъ дорогой. Мы только контролируемъ это управленіе и оставляемъ за собой право вмѣшательства въ неправильности постановленій администраціи, право дѣлать для нея обязательныя постановленія, которыми она должна руководиться въ управленіи.

Такова та позиція, которую заняла организація рабочихъ, мастеровыхъ и служащихъ.

Мы не отказываемся отъ званія профессіональной организаціи, но если за нами признаютъ это право, то тѣмъ болѣе должны признать за нами право считать себя самоуправляющейся единицей. Что же касается до того, что мы несемъ государственныя функціи, то на этомъ всѣ мы согласны. И только дѣло въ томъ, чтобы намъ дали права со средствами выполнять эти функціи.

Ни того ни другого, какъ слѣдуетъ, не дали, но обязали насъ однако выполнить эти функціи. Такое положеніе ненормально и невыносимо.

Мы просимъ зарегистрировать насъ, какъ самоуправляющуюся единицу, несущую государственныя функціи, и просимъ дать средства и права для выполненія и веденія этихъ государственныхъ дѣлъ: контрольно-хозяйственной, охраны и культурно-просвѣтительной дѣятельности.

Изъ всего сказаннаго видно, что мы и профессіональная организація и самоуправляющаяся единица съ чисто государственнымъ механизмомъ.

Поскольку мы профессіональная организація, мы безправны; поскольку мы самоуправленіе—мы, въ дѣлахъ, не имѣющихъ касательства къ другимъ единицамъ, самостоятельны. Поскольку мы затрагиваемъ интересы другихъ государственныхъ механизмовъ, мы отвѣтственны отчетомъ передъ государствомъ и ведемъ дѣла съ участіемъ заинтересованныхъ частей государства.

И такъ, поскольку мы не затрагиваемъ интересовъ другихъ, мы—самоуправленіе.

Поскольку мы затрагиваемъ интересы другихъ, но не считаемся съ ними, мы профессіональная организація.

Поскольку мы затрагиваемъ интересы и считаемся съ ними, мы государственный механизмъ.

Если говорить о республикѣ и сепаратномъ движеніи, такъ это болѣе всего возможно въ отношеніи къ намъ, какъ къ профессіональной организаціи. Здѣсь мы захватываемъ больше всего правъ и меньше беремъ обязательствъ. Меньше всего мы беремъ правъ, объявляя себя самоуправленіемъ и выясняя только нѣкоторую долю свободы и самостоятельности, отъ которой никто не сможетъ пострадать. Среднее между тѣмъ и другимъ положеніями мы занимаемъ, какъ государственный аппаратъ, гдѣ мы беремъ опредѣленныя обязательства и требуемъ соотвѣтствующихъ правъ и гдѣ наши дѣйствія согласованы съ другими заинтересованными общественными единицами.

Спрашивается, почему же буржуазія такъ возмущается нашимъ заявленіемъ, что мы самоуправляющаяся единица?

А видите ли.

Пуганая ворона куста боится. Подумали, что мы будемъ рѣшать государственныя дѣла независимо отъ государства, самостоятельно. По крайней мѣрѣ, всѣ возраженія были направлены противъ такого сепаратизма. „Какъ, желѣзныя дороги, которыя обслуживаютъ все государство, не желаютъ считаться съ государствомъ"?... вопили нѣкоторые.

Но именно намъ-то и нельзя поставить этого упрека. Мы все время стремимся къ наибольшей согласованности, къ наибольшему единству желѣзныхъ дорогъ съ другими частями пролетаріата Россіи и другихъ странъ. Это нашъ лозунгъ.

Я бы сказалъ нашимъ оппонентамъ: «не зная броду, не суйся въ воду», но я неувѣренъ, что они не умышленно исковеркали нашу мысль, чтобы доставить себѣ самое большое удовольствіе: облить насъ грязью, выразить недовѣріе, ужаснуть нами публику и оттолкнуть отъ насъ.

Это обычный пріемъ буржуазіи.

Почему же однако она, не возражавшая противъ профессіонализма, такъ горячо запротестовала противъ самоуправленія?

Это, отчасти, понятно.

Какъ профессіональная организація, мы были бы совершенно безправны и безсильны, такъ какъ противопоставили бы свои интересы другимъ профессіональнымъ организаціямъ или защищали бы свои интересы, не считаясь съ другими. Это только усилило бы вражду между частями пролетарской семьи и ослабило бы пролетарское дѣло.

Буржуазіи не страшна борьба, когда она направлена на защиту шкурныхъ интересовъ. Она знаетъ, что изъ-за нихъ всѣ передерутся. И пока пролетаріатъ будетъ ихъ защищать, она будетъ сильна, такъ какъ единенія не будетъ.

Но ее больше всего безпокоитъ то, что мы поставили защиту пролетарскаго знамени и опредѣлили себѣ долю самостоятельности, которая по самому опредѣленію никому не вредна.

Братство пролетаріата есть самый основной врагъ буржуазіи. Ей нестрашны ни революція, ни забастовки, ни одиночныя выступленія, ни самыя энергичныя отстаиванія своихъ интересовъ со стороны отдѣльныхъ частей пролетаріата. Все это чуть не радуетъ ее, какъ новая распря въ семьѣ пролетаріата.

Но когда поднимаютъ знамя братства, когда пролетаріатъ готовъ идти на жертвы ради справедливости, тогда ей выхода нѣтъ. Объединенный пролетаріатъ—сила, противъ которой она ничего не въ силахъ противопоставить. Ужасъ беретъ ее, когда она видитъ, какъ рабочіе идутъ рядомъ съ солдатами и когда на улицахъ развѣвается знамя Интернаціонала. Поэтому наши болѣе чѣмъ скромныя требованія дать намъ самостоятельность въ той мѣрѣ, въ какой мы не затрагиваемъ другія части общества, т. е. признать насъ самоуправляющейся единицей, эти требованія гораздо болѣе скромныя, чѣмъ самоназваніе «профессіональная организація», вызвали переполохъ, и заговорили о „Курской республикѣ".

Виной, однако, здѣсь не самоуправленіе, а красное знамя, которое мы поставили, знамя Интернаціонала, желаніе идти нога въ ногу со всѣмъ пролетаріатомъ Россіи и всего земного шара.

Я увѣренъ, что если бы мы сказали, что будемъ исполнять всѣ функціи государственной важности ни съ кѣмъ не считаясь, то ихъ сердца возликовали бы и они на насъ бы не обрушивались, а даже наоборотъ—поддерживали бы насъ.

Но въ томъ то и бѣда для нихъ, что мы рѣшили идти согласованно со всѣмъ пролетаріатомъ и дѣла, затрагивающія интересы другихъ общественныхъ единицъ, рѣшать совмѣстно съ ними. Въ томъ то и бѣда, что мы выкинули флагъ согласованной самодѣятельности и братства, которыя являются единственнымъ опаснымъ для нихъ врагомъ.

Ну, что же.

Пока противъ насъ говоритъ буржуазія, это насъ только радуетъ.

Значитъ, наши шаги вѣрны. Значитъ, мы сдѣлали хорошій шагъ впередъ, къ справедливости.

Но намъ было бы досадно, если бы наши же товарищи, не понявъ насъ и слушая буржуазію, присоединились къ ихъ голосамъ.

Вотъ изъ за чего я такъ много и долго пишу.

Теперь позвольте обратиться къ еще одному вопросу.

Наша организація слаба. Что насъ заставило брать на себя тѣ функціи, которыя мы беремъ?

Вопросъ надо поставить иначе. Имѣемъ ли мы право не взять на свои плечи эти задачи? И—имѣемъ ли мы моральное право отъ нихъ отказываться? Русскій пролетаріатъ поднялъ знамя Интернаціонала во время великой бойни народовъ. Забилось сердце всѣхъ угнетенныхъ отъ радости начинающагося освобожденія. Пролетаріи всего міра шлютъ братскій привѣтъ пролетаріату Россіи и устремляютъ на него благодарные и ожидающіе взоры. Судьба соціализма, судьба всего пролетарскаго дѣла ввѣряется русскимъ.

На русскихъ вообще, а на желѣзнодорожникахъ въ особенности, лежитъ большая отвѣтственность передъ будущимъ человѣчества. Здѣсь не время защищать профессіональные интересы. Здѣсь время глубже заглянуть въ дѣйствительность и съ краснымъ знаменемъ Интернаціонала, грудью защищать всеобщее братство и всеобщую справедливость. Отъ этого ни одинъ русскій соціалистъ не имѣетъ права отказываться. Все человѣчество ждетъ отъ него подвига.

Желѣзныя дороги не являются частной собственностью. Поэтому здѣсь, больше чѣмъ гдѣ, возможно приблизиться къ обобществленію орудій производства, и трусливость здѣсь преступна. Приближеніемъ къ этому и является принятіе на себя указанныхъ задачъ со стороны рабочихъ организацій. Предоставить дѣло желѣзныхъ дорогъ въ руки буржуазіи или администраціи стараго режима было бы преступленіемъ передъ соціализмомъ. И хотя управленіе дѣлами намъ еще не по силамъ, но контроль и обязательныя постановленія суть функціи, отъ которыхъ мы не имѣемъ права отказываться. Къ этому насъ обязываетъ будущее человѣчества.

Также необходимо, чтобы рабочія организаціи были самостоятельной въ своихъ дѣлахъ общественной единицей, т. е. самоуправленіемъ.

И вмѣсто того, чтобы умѣрять насъ во многихъ нашихъ дѣлахъ, мы просимъ дать намъ матеріальную и правовую возможность осуществить эти задачи.

Намъ необходимо, какъ организаціи государственнаго значенія, находящейся въ періодѣ формированія, самая широкая поддержка, иначе ждетъ крахъ не только насъ, но и дѣло свободы и дѣло пролетаріата. Мы обращаемъ на это Ваше самое серьезное вниманіе.

Теперь я обращаюсь къ третьему пункту: о необходимости взаимной поддержки Совѣта рабочихъ, солдатскихъ и крестьянскихъ депутатовъ и желѣзнодорожныхъ организацій.

Наши государственныя функціи контрольно-хозяйственныя заставили насъ связывать съ Совѣтомъ Рабочихъ Депутатовъ, какъ часть трудовой арміи, которая по положенію желѣзныхъ дорогъ должна стоять въ авангардѣ революціоннаго пролетаріата.

То же, что желѣзныя дороги сѣтью опутали всю Россію, даетъ намъ мощь и обязываетъ насъ взять на себя слѣдующія чрезвычайно важныя функціи:

1) распредѣленіе продуктовъ труда;
2) связь отдѣльныхъ частей населенія съ отдѣльными частями пролетарской арміи;
3) распространеніе литературы по всѣмъ закоулкамъ Россіи и развитіе въ населеніи культуры и соціалистическаго духа.
4) Установленіе единства крестьянства и городского пролетаріата.

Всѣ эти функціи столь важны и такъ связаны съ нами, что мы не имѣемъ права отъ нихъ отказываться. Но только съ вашей всемѣрной и дружеской поддержкой эти задачи могутъ осуществиться такъ блестяще, какъ то нужно. Вы видите, какое огромное положительное значеніе имѣютъ желѣзнодорожныя рабочія организаціи. Отъ того, какъ вы поддержите насъ, зависитъ судьба и культуры, и свободы, и пролетарскаго дѣла.

Помогите намъ организовать вездѣ организаціи при Ц. Комитетѣ, имѣющемъ цѣлью распространеніе соціализма и установленія братской связи съ другими слоями пролетаріата. Эти общесоціалистическія внѣпартійныя организаціи, слитыя съ такими же городскими, дадутъ мощную опору пролетарскому движенію.

Не смотрите на это сквозь пальцы. Это дѣло слишкомъ важно.

Итакъ, помогите нашей организаціи вашей дружеской помощью.

У насъ будетъ сила отплатить вамъ за ваше вниманіе и помощь.

Итакъ—братски соединимъ свои руки. Знамя подымемъ братства, любви и свободы.

И смѣло тронемся въ путь къ царству, гдѣ всѣ будутъ равны и вольны.

Такъ призываемъ мы Васъ.

Такъ мы надѣемся смѣло на вашу поддержку.

Вашъ другъ въ битвѣ—

Предсѣдатель Ц. К. М.-Курской, Ниж. Мур. и Окр. ж. д.

С. Двумянцевъ.

Бабитъ виноватъ.

Дежурю на станціи, вблизи Москвы. Идетъ ко мнѣ поѣздъ. Товарный. Поѣздъ еще на выходной стрѣлкѣ, а проклятое «фитть» . . . уже рѣжетъ мнѣ уши. Выхожу на перронъ, смотрю въ сторону, откуда ползетъ ко мнѣ «змѣй стоногій», и—раздается свистъ горящей буксы.

Поѣздъ прибылъ. «Три—къ отцѣпкѣ . . по горѣнію.» . . докладываетъ смазчикъ.

Лучше бы сказали мнѣ: «Изъ вашего жалованія удержали тридцать рублей!» . .

Отцѣпилъ три вагона. Поѣздъ отправился далѣе. Снова запросъ товарному. Сердце—въ тревогѣ. «Пройдетъ ли!» . .

Открываю входной и выходной семафоры. Поѣздъ подходитъ, и опять-свистъ и дымъ. Смазчикъ, словно по привычкѣ, рапортуетъ: «Два къ отцѣпкѣ . . . по горѣнію» . . .

И такъ—съ каждымъ поѣздомъ, чуть ли на каждой станціи.

По всей Россіи.

«Крупа . . . мука . . . снаряды . . . »

Чѣмъ же объясняется это явленіе? Я не техникъ. Объясню, какъ сумѣю.

Подшипники теперь ставятъ не мѣдные, а чугунные, и, вмѣсто бабита, ихъ заливаютъ обыкновеннымъ свинцомъ.

На нѣсколькихъ верстахъ свинецъ плавится; чугунный подшипникъ до отцѣпки вагона успѣетъ изуродовать и шейку оси. Мѣняй и ось, да и весь накатъ бросъ! . . .

Слесаря говорятъ, что для наливки подшипниковъ нѣтъ ни бабита ни мѣди. Бабита, можетъ быть, и нѣтъ, но, что касается мѣди, то—одного «Царь-Колокола» хватило бы надолго для всѣхъ дорогъ Московскаго узла.

Ф. Гаврильченко.

Богатства монастырей.

Въ поискахъ средствъ для возстановленія разрушеннаго народнаго хозяйства новая власть употребляетъ героическія усилія.

Несетъ свои сбереженія трудовой народъ.

Одинъ только общественный слой пребываетъ глухимъ и нѣмымъ къ призыву родины. Слой этотъ—монашествующая братія.

Можетъ быть, смиренные отцы наги и сиры? Можетъ быть, имъ нечего дать, кромѣ своихъ душеспасительныхъ молитвъ?

Смиренные отцы давно уже поклоняются «златому тельцу», и молитвы ихъ, обращенныя къ этому божку, даютъ болѣе видимые результаты, чѣмъ молитвы къ престолу Всевышняго. Монастырямъ и монахамъ принадлежатъ огромныя богатства.

Монастырей, вмѣстѣ съ архіерейскими домами, сейчасъ въ Россіи около 900. Всѣхъ монашествующихъ 15 лѣтъ тому назадъ насчитывалось около 60 тысячъ человѣкъ.

По закону, монастырямъ отводится земля въ количествѣ 100—150 десятинъ и болѣе, въ зависимости отъ мѣстныхъ условій, а также лучшія угодія, мельницы и рыбныя ловли.

Большинство монастырей имѣетъ,однако, значительно больше земли, чѣмъ опредѣлено въ законѣ.

По даннымъ 1905 г., монастыри въ Европейской Россіи владѣли въ 50 губерніяхъ 739,777 десятинами земли. Такимъ образомъ, на каждаго монаха и монахиню приходилось около 40 дес. земли.

Кромѣ земельныхъ имуществъ, монастыри владѣютъ въ городахъ всякаго рода недвижимостью—жилыми домами, гостиницами, меблированными комнатами, лавками, постоялыми дворами, огородами и участками незастроенной земли.

Смиренные отцы не гнушаются ни однимъ видомъ собственности, лишь бы онъ приносилъ «благопотребный» доходъ.

По самымъ поверхностнымъ и неполнымъ посчетамъ, монастырямъ въ одной Москвѣ принадлежатъ 146 доходныхъ домовъ и 32 подворья, въ которыхъ помѣщаются гостиницы, постоялые дворы, меблированныя комнаты и торговые склады. Помимо того, у монастырей есть еще немало мѣстъ подъ огородами. Троице-Сергіевской лаврѣ принадлежатъ громадныя пространства около Бутырской заставы; пространства эти постепенно застраиваются и приносятъ огромнѣйшій доходъ.

Въ Петроградѣ одной Александро-Невской лаврѣ принадлежитъ болѣе 30 домовъ, гдѣ отдаются квартиры. Дома эти занимаютъ иногда цѣлые кварталы. Общеизвѣстны также знаменитые лабазы Александро-Невской лавры, которыхъ болѣе 40 и въ которыхъ находятся склады хлѣба, муки, овса, ржи, пшеницы и всякихъ хлѣбныхъ продуктовъ для всего Петрограда.

Въ Кіевѣ монастырскіе дома находятся въ самой лучшей части города, занимая цѣлыя площади и улицы. Многіе изъ этихъ домовъ заняты различными учрежденіями, гостиницами и разными заведеніями, и поэтому можно легко судить объ ихъ величинѣ и доходахъ.

Монастыри хранятъ значительную часть своихъ «сбереженій» въ наличныхъ деньгахъ и процентныхъ бумагахъ.

У 167 монастырей полвѣка тому назадъ, было однихъ только вѣчныхъ вкладовъ не менѣе 7 милл. руб.

Сколько же **теперь** капиталовъ у **всѣхъ** монастырей?

Доходы монастырскіе чрезвычайно разнообразны. Есть доходы отъ эксплоатаціи чудотворныхъ иконъ (напр., Иверской въ Москвѣ), свѣчной доходъ, доходъ отъ служенія молебновъ мѣстнымъ святымъ; доходы: кошельковый, кружечный, просфорный, отъ продажи деревяннаго масла, отъ часовенъ, крестныхъ ходовъ, отъ кіотовъ, сборныхъ книжекъ, отъ поминовенія умершихъ, отъ кладбищъ и погребенія.

О величинѣ монастырскихъ доходовъ можно судить по тѣмъ крупнымъ суммамъ, которыя хранятся на рукахъ у отдѣльныхъ монаховъ и монахинь и нерѣдко являются причиной кровавыхъ преступленій. Изъ случаевъ ограбленій монаховъ въ ихъ кельяхъ видно, что у нихъ бываютъ суммы на рукахъ въ десяткахъ тысячъ рублей.

Помноживъ эти суммы на число монашествующихъ, мы получимъ милліарды.

Всѣ эти богатства и доходы, накопленные изъ пота и крови народной, не приносятъ странѣ рѣшительно никакой пользы.

Даже отъ обложенія въ пользу государства ускользаютъ.

Отзывчивости со стороны монастырей къ страданіямъ родины ожидать не приходится. За все время настоящей войны монастыри и монахи ни однимъ звукомъ не откликнулись на призывы къ посильному участію въ общенародной тяготѣ.

Сейчасъ, чуя свой близкій конецъ, они, можетъ быть, изощряются въ контръ—революціонныхъ хитросплетеніяхъ и куютъ оковы противъ молодой русской свободы.

Черные милліонеры должны быть извлечены изъ своихъ черныхъ гнѣздъ. Въ моментъ наивысшаго напряженія всѣхъ народныхъ силъ нельзя потворствовать вредной невѣжественной традиціи и оставлять втуне богатый источникъ человѣческой силы и матеріальныхъ средствъ.

Что дано народомъ, то можетъ быть имъ же отобрано.

Народъ могучимъ усиліемъ разрушилъ романовское самодержавіе,—неужели остановится онъ передъ монашествующей братіей!?..

Монаховъ на фронтъ, а имущества ихъ—на нужды обороны.

Въ Московскомъ узлѣ.

Засѣданіе Ц. К. Московскаго жел.-дор. узла 12/VI с. г.

ПРОТОКОЛЪ № 1.

1. Собраніе приступило къ выборамъ предсѣдателя и трехъ секретарей. Тайной баллотировкой выбранными оказались: Предсѣдателемъ—**А. А. Малицкій**, товарищами предсѣдателя: **С. В. Двумянцевъ** и **А. А. Сарычевъ**, секретарями: **Е. Н. Гощинскій, А. А. Циммермановъ** и **Л. Ф. Модзелевскій**.

Въ 2 часа дня тов. Малицкій оставляетъ засѣданіе. Предсѣдательствуетъ тов. Двумянцевъ.

2. Постановили: Циркуляра за № 6321 не разбирать по пунктамъ, а вынести только общую резолюцію объ отношеніи Центральнаго Комитета дорогъ Московскаго узла къ союзамъ инженеровъ и совѣтамъ частныхъ жел. дорогъ и приняли слѣдующую резолюцію:

«Областной Комитетъ желѣзныхъ дорогъ протестуетъ противъ контръ-революціонныхъ выступленій союза инженеровъ и Совѣта частныхъ ж. д. стремящихся сохранить старый бюрократическій механизмъ по Управленію желѣзными дорогами и тѣмъ уклониться отъ общественной отвѣтственности за созданную ими разруху на желѣзныхъ дорогахъ. Считая, что дальнѣйшее продленіе безотвѣтственной дѣятельности старой администраціи на желѣзныхъ дорогахъ повлечетъ къ еще большей разрухѣ, Областной Комитетъ требуетъ немедленно ревизіи всего желѣзнодорожнаго хозяйства, при самомъ широкомъ участіи демократическихъ организацій».

Закрывая засѣданіе, постановили: 14 іюня, въ 10 час. утра, выслать по 2 чел. отъ каждаго Центральнаго Комитета въ Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ—10 раіонъ, а слѣдующее засѣданіе назначить въ четвергъ, 15 іюня с. г.

Тоска по городовому.

Когда намъ даютъ деньги и говорятъ: «Раздѣлите!», то этимъ хотятъ испробовать, дозрѣли ли мы до организаціи, до самодѣятельности, и опредѣлить, кто мы: граждане или... «свободные рабы».

Раздѣлить, опредѣлить, кому сколько и никого не обидѣть,—дѣло трудное когда имѣешь дѣло съ «рабами», и дѣло легкое, когда имѣешь дѣло съ гражданами.

Рабъ будетъ биться до смерти за... рубль; **гражданинъ** скажетъ: «Я доволенъ, если большинство довольно»!

Вотъ Курскіе управленцы 8 іюня и собрались на дворѣ Управленія исключительно для того, чтобы показать, кто они—рабы или граждане.

Повѣстка дня—вопросъ о прибавкахъ, о дѣлежѣ обглоданной кости, брошенной голоднымъ желѣзнодорожникамъ.

Когда бросали эту кость, то чтобы испытать «выдержку», какъ испытываютъ дрессированныхъ собакъ, сказали: «Этой Жучкѣ столько-то, а этой—столько-то».

Но, въ виду того, что теперь «свобода», было предоставлено раздѣлить эту кость такъ, какъ найдутъ нужнымъ и достойнымъ для себя тѣ, кому она брошена.

Желѣзнодорожный пролетаріатъ старался выйти съ честью изъ этого затруднительнаго положенія. Надо раздѣлить такъ, чтобы «не перегрызлись»; раздѣлить поровну, ибо дороговизна вездѣ одинаково сильна.

Сознательная часть поняла, что это рѣшеніе есть лучшій выходъ изъ положенія.

Но, къ сожалѣнію, оказались не всѣ сознательными, и, по странной ироніи судьбы, такими почему-то во всѣхъ вопросахъ оказываются управленцы,—такъ сказать «чистая» публика.

На этотъ разъ, нужно сказать правду, собраніе управленцевъ носило «дѣловой» характеръ. Конечно, гдѣ же и быть дѣловымъ, какъ не въ вопросѣ о деньгахъ!..

Завсегдатаевъ-ораторовъ, на всѣхъ предыдущихъ собраніяхъ поучавшихъ примѣрами изъ исторіи Египта, Вавилона и прочей древности, или толкующихъ о тредъ-юньонахъ, собраніе нетерпѣливо останавливало: «Къ дѣлу! Къ дѣлу!»

Отъ нихъ ждали исключительно **практическихъ** совѣтовъ о томъ, какъ бы поймать высокопарящаго журавля въ небѣ.

Но, конечно, такихъ совѣтовъ никто дать не могъ.

Тѣ, кого выслушивали, старались «взвинтить настроеніе».

Они пѣли: «Для **меня** не важно, сколько **мнѣ** дадутъ, но я стою исключительно на **принципіальной** точкѣ зрѣнія. Помилуйте! Вѣдь, это—неподчиненіе министру! Неподчиненіе Плехановской комиссіи. Вѣдь, это—анархія!» и т. д.

Болѣе откровенные просто заявляли: «Хочу получить больше, а не даютъ больше, значитъ—меня ограбили!»

Создалось настроеніе, и была предложена соотвѣтствующая этому настроенію резолюція:

«Обижены... ищемъ защиты...»

Но тутъ неожиданно обнаружилась полная растерянность.

Кто же защититъ? Къ кому обращаться?..

Къ начальнику дорогъ?

Его нѣтъ.

Къ его замѣстителю?

Безполезно: не имѣетъ твердой власти, да къ тому же, какъ-будто держитъ сторону Центральнаго Комитета.

Къ Центральному Комитету?

Это значило бы—просить защиты у врага отъ его же нападенія.

Къ министру?

Но онъ, хотя и съ оговорками, а, въ концѣ-концовъ, предоставилъ распредѣленіе прибавокъ Центральнымъ же Комитетамъ.

Прибѣгнуть къ **самозащитѣ**, но—какъ? какими средствами?

Объявить забастовку?

Вздоръ! Ничего не выйдетъ.

Положеніе безвыходное...

Остается—объявить «голодовку»... Пытались предложить и это.

Оказалось, что «голодовка» не будетъ голодовкой, такъ какъ потеря для «обиженныхъ» исчисляется, при переводѣ рубля на теперешній его курсъ, не больше шести рублей на человѣка.

Такой «голодовкой» никого не удивишь и сострадания не вызовешь.

Всетаки остановились на министрѣ: онъ—старшой, пусть онъ и разсудитъ! Кстати, за неимѣніемъ городовыхъ, пусть пришлетъ «авторитетное лицо»: нѣтъ, молъ, его у насъ. Погибаемъ! Съѣстъ насъ наша собственная организація.

Карраулъ!..

ОТЧЕТЪ

о совѣщаніи центральныхъ комитетовъ желѣзныхъ дорогъ московскаго узла 8 іюня 1917 г.

Въ Совѣщаніи присутствовало 92 представителя Центральныхъ Комитетовъ: Виндаво-Рыбинской—10, М.-Казанской—20, М.-К.-Воронежской—3, М. Курск. Ниж. Мур. и Окр.—24, Ряз.-Уральской—15, Полѣсскихъ—1, Сѣверныхъ—10, Привислинскихъ—1, Центральн. Исполн. Комитетъ Эвакуированныхъ—1, Отъ Управленія О-ва Подъѣздн. Путей—1, Александровской—1.

Присутствовалъ также В. В. Романовъ, одинъ изъ дѣятелей по созданію желѣзнодорожнаго союза въ 1905 г.

Предсѣдателемъ Собранія избранъ А. Л. Малицкій (Винд.), Тов. Предсѣд. Горбуновъ (Ряз.-Ур.), секретаремъ Н. П. Сидорскій (Привислинск.) Тов. Малицкій предлагаетъ Собранію избрать В. В. Романова почетнымъ предсѣдателемъ Собранія. Собраніе единодушно привѣтствуетъ Романова и проситъ его быть почетнымъ предсѣдателемъ собранія.

В. В. Романовъ занимаетъ мѣсто почетнаго предсѣдателя и благодаритъ Собраніе за оказанное вниманіе.

Въ своей рѣчи онъ отмѣчаетъ фактъ появленія циркуляра министра № 6321, открывающаго путь въ борьбѣ за правовыя требованія желѣзнодорожниковъ, выдвинутыя въ 1905 г., сводящіяся къ управленію желѣзнодорожнымъ хозяйствомъ и контролированію дѣйствій администраціи. За время отсутствія Романова изъ Россіи (В. В. Романовъ вынужденъ былъ эмигрировать въ 1905 г.) ему пришлось познакомиться съ программами желѣзнодорожнаго строительства на Западѣ, и этотъ опытъ говоритъ, что права желѣзнодорожниковъ на самоуправленіе могутъ быть достигнуты только длительной, упорной борьбой. Для этого необходимы сильныя и мощныя организаціи. Таковой и явится Всероссійскій Желѣзнодорожный союзъ, основаніе которому положитъ узловая организація. Поэтому онъ привѣтствуетъ Собраніе, какъ кладущее новый камень на упроченіе организаціи желѣзнодорожниковъ.

Послѣ этого приступлено къ обсужденію порядка дня.

Предсѣдатель Малицкій предложилъ слѣдующій порядокъ дня: 1) Обсужденіе Положенія Узлового Комитета, 2) выборы въ Центральный Областной Комитетъ Московскаго узла, 3)вопросы дня: а) обсужденіе циркуляра Министра П. С. отъ 27 мая № 6321, б) отношеніе объединеннаго узлового собранія къ политикѣ Министра Некрасова, в) отношеніе къ съѣзду инженеровъ и техниковъ въ Петроградѣ и его выступленіямъ противъ Некрасова, г) отношеніе къ Совѣту инженеровъ частныхъ дорогъ.

Пренія по вопросу о порядкѣ дня.

Намѣтилось два теченія: одни, какъ тов. Двумянцевъ и Лукичевъ, настаивали на обсужденіи общихъ политическихъ вопросовъ вообще и политики Некрасова въ частности, чтобы такимъ путемъ выяснить физіономіи Центральныхъ Комитетовъ и затѣмъ уже обсуждать Положеніе и порядокъ выборовъ въ Узловой Центральный Комитетъ, другіе же настаивали на необходимости немедленно создать узловую организацію и затѣмъ уже въ таковой выявить отношеніе къ политикѣ Некрасова.

Тов. Елагинскій (Ряз. Ур.) находитъ, что сначала необходимо организоваться, и уже потомъ мы будемъ реагировать на циркуляръ, какъ организованная сила. Поэтому онъ предлагаетъ обсуждать сначала вопросъ объ уставѣ и далѣе вопросъ объ отношеніи къ политикѣ Некрасова.

Тов. Горбуновъ (Ряз.-Ур.). Если мы будемъ разбирать уставъ, предложенный Организаціоннымъ Бюро, то наши личности выяснены не будутъ. Мы обсудимъ уставъ, но изъ этого не слѣдуетъ, что мы выяснимъ людей, достойныхъ занять мѣсто въ узловомъ комитетѣ. Такимъ образомъ, отношеніе къ уставу и проекту намъ ничего не дастъ, кромѣ безполезной траты времени; отношеніе къ циркуляру Министра Некрасова—это отношеніе можетъ еще менѣе характеризовать человѣка. Тов. Романовъ опредѣляетъ этотъ циркуляръ, какъ предоставляющій широкія права. Между тѣмъ я знаю, что въ цѣломъ рядѣ комитетовъ этотъ циркуляръ разсматривался преимущественно съ отрицательной точки зрѣнія. Значитъ ли это, что тов. Романовъ не достоинъ быть членомъ узлового комитета? Разумѣется, нѣтъ. И по этому обсужденію также нельзя выяснить личность. Мое практическое предложеніе: поставить на баллотировку вопросъ, желаетъ ли собраніе обсуждать сначала уставъ или общіе вопросы, и приступить поскорѣе къ дѣлу.

Предсѣдатель ставитъ это предложеніе на баллотировку.

Принимается слѣдующій порядокъ дня:

Въ первую очередь—разсмотрѣніе устава и вытекающихъ изъ него положеній, затѣмъ общіе вопросы въ слѣдующей формулировкѣ:

1) отношеніе къ союзу инженеровъ и техниковъ и его дѣятельности противъ Некрасова;

2) отношеніе къ циркуляру отъ 27 мая № 6321;

3) отношеніе къ политикѣ Некрасова вообще;

4) отношеніе къ совѣту инженеровъ частныхъ дорогъ.

Внесено предложеніе обсуждать всѣ вопросы въ совокупности, въ виду ихъ тѣсной связи между собою.

Предложеніе ставится на голосованіе и принимается.

Собраніе приступаетъ къ обсужденію проекта устава.

Предсѣдатель Малицкій. Прежде чѣмъ приступить къ обсужденію устава, я долженъ Васъ познакомить съ тѣми принципами, которые проводятся въ немъ. 30 мая происходило совѣщаніе представителей Центральныхъ Комитетовъ дорогъ Московскаго узла, и это совѣщаніе постановило слѣдующее: разработать проектъ узлового Комитета, на нижеслѣдующихъ основаніяхъ:

(читаетъ уставъ. См. №№ 13 и 15 «Воля и Думы желѣзнодорожника».).

Собраніе приступаетъ къ обсужденію всего устава цѣликомъ.

Воробьевъ (Ряз.-Ур.) Товарищи, признавая всю важность организаціи въ данный моментъ областной организаціи, особенно важной именно потому, что у насъ нѣтъ объединяющаго органа и всѣ дороги дѣйствуютъ порознь, я никоимъ образомъ не могу согласиться съ основными принципами этого проэкта, который былъ выработанъ комиссіей, выдѣленной изъ совѣщанія членовъ центральныхъ комитетовъ. Прежде всего я васъ, товарищи, спрашиваю, что мы: учредительное ли собраніе? Вѣдь по проекту, устава, выработанному комиссіей, получается такъ, что мы есть учредительное собраніе, что мы учреждаемъ областной комитетъ Московскаго узла. Имѣемъ ли мы право на это? Мы создаемъ полу—Всероссійскій союзъ; мы предоставляемъ даже право войти въ него и тѣмъ дорогамъ, которыя по своему географическому положенію не входятъ въ Московскій узелъ. И мы беремъ на себя смѣлость рѣшить этотъ вопросъ въ нашемъ объединенномъ засѣданіи. Я считаю, что мы не правомочны на это. Для созданія Всероссійскаго союза необходимо созвать учредительное собраніе, также и для полувсероссійскаго союза необходимо созвать учредительное собраніе, которое и можетъ рѣшить вопросъ о формѣ узловой организаціи.

Моя точка зрѣнія: впредь до созыва Всероссійскаго желѣзнодорожнаго союза, у насъ должна быть временная организація. И когда мы, Рязанско-Уральцы, взяли на себя иниціативу по созданію такой организаціи, мы имѣли въ виду впредь до созыва Всероссійскаго съѣзда создать временный областной комитетъ, который былъ бы составленъ изъ представителей существующихъ центральныхъ комитетовъ. Я выскажу свой взглядъ на то, можемъ ли мы такъ быстро и скоро рѣшить вопросъ о созданіи союза дорогъ Московскаго узла съ предоставленіемъ права войти въ него и другимъ дорогамъ. Созданіе этого союза не будетъ ли дезорганизующимъ началомъ по отношенію къ созданію Всероссійскаго ж. д. союза, и каково будетъ отношеніе этого полувсероссійскаго союза къ Всероссійскому.

Въ Уставѣ ясно сказано, что центральный комитетъ областного союза рѣшаетъ всѣ вопросы, касающіеся всѣхъ дорогъ. Въ какое же отношеніе этотъ областной союзъ становится къ Всероссійскому? Далѣе можно задать такой вопросъ: если мы создадимъ временную организацію изъ представителей существующихъ центральныхъ комитетовъ, который будетъ дѣйствовать до созыва Всероссійскаго съѣзда, то будетъ ли имѣть этотъ временный комитетъ достаточный удѣльный вѣсъ, и не окажется ли онъ въ такомъ же положеніи, какъ Всероссійская Конференція, съ которой не считаются желѣзнодорожники?

Я считаю, что этотъ областной комитетъ будетъ имѣть огромный вѣсъ въ сравненіи съ тѣмъ положеніемъ, которое занимала Конференція. Дѣло въ томъ, что этотъ комитетъ будетъ составленъ изъ представителей, избранныхъ отъ желѣзнодорожныхъ служащихъ на основѣ четырехвостки, лицъ, облеченныхъ полнымъ народнымъ довѣріемъ, тогда какъ Конференція составлена изъ лицъ неправомочныхъ,—такъ что это возраженіе отпадаетъ. Затѣмъ, товарищи, дѣло такого рода: всѣ мы практически въ концѣ концовъ приходимъ къ необходимости созданія временной организаціи изъ представителей тѣхъ же комитетовъ. До какихъ поръ будетъ дѣйствовать эта организація? Безусловно-до созыва Всероссійскаго съѣзда. Такъ къ чему же огородъ городить и рѣшать такой вопросъ, на который мы неправомочны? Практически все равно, примемъ ли мы этотъ проектъ или создадимъ временный областной комитетъ, не предрѣшая вопроса о созданіи областного союза, практически все равно мы придемъ къ созданію временнаго обласного комитета.

Мое предложеніе такое: создать временный комитетъ для координаціи дѣйствій желѣзныхъ дорогъ, для выработки матеріаловъ къ предстоящему всероссійскому съѣзду; для подготовки и согласованныхъ дѣйствій создать временный областной комитетъ, въ который должны войти представители отъ существующихъ центральныхъ комитетовъ. Этотъ комитетъ долженъ работать до созыва учредительнаго собранія, т. е. до Всероссійскаго съѣзда. А съ тѣмъ положеніемъ, что мы имѣемъ право учреждать полувсероссійской союзъ, я не могу согласиться и заявляю, что мы рѣшать этотъ вопросъ неправомочны. Я не знаю, какъ создались центральные комитеты на другихъ дорогахъ, но у насъ, на Ряз.-Уральской, былъ выработанъ уставъ организаціи, которымъ предусмотрѣнъ только Всероссійскій желѣзнодорожный союзъ.

Двумянцевъ. Странно, товарищи, теперь говорить о томъ, что мы не имѣемъ права объединяться въ болѣе мощныя организаціи, чѣмъ тѣ, которыя существуютъ. Такъ же странно, какъ странно было бы говорить о томъ, что Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ не имѣлъ права создаться. Точно также будто бы не имѣемъ права и мы объединять всѣ дороги, сходящіяся въ Москвѣ, въ мощную организацію, которая и будетъ правомочна.

Здѣсь было продиктовано временное Положеніе союза желѣзныхъ дорогъ. Здѣсь не говорится о временной организаціи, которая упрочиваетъ нашу позицію. И то, что мы сейчасъ являемся здѣсь, центральные комитеты, мы уполномочены рѣшить каждый свои дѣла. Ясно, что если каждый изъ нихъ уполномоченъ рѣшать всѣ свои дѣла, то и въ согласіи съ комитетами другихъ дорогъ они уполномочены рѣшать свои дѣла. Ясно, что ни одинъ изъ нихъ не выйдетъ изъ своихъ полномочій. Слѣдовательно, предположеніе о неправомочности такого собранія отпадаетъ. Я думаю, что все, что бы насъ ни объединяло, что бы ни давало намъ извѣстную мощь, мы должны привѣтствовать. Но нужно не только объединеніе, нужно не считать себя большимъ, чѣмъ мы есть. И мы себя не будемъ считать большимъ, чѣмъ мы есть. Мы скажемъ, что мы есть организація, объединяющая дѣятельность центральныхъ комитетовъ. Въ этомъ нѣтъ превышенія правъ, ибо центральный комитетъ узла будетъ объединять дѣятельность центральныхъ комитетовъ дорогъ. Я не вижу спорныхъ пунктовъ. Есть единственный спорный пунктъ: идти намъ объединенно, къ организаціи или идти распыленно. Вотъ единственный спорный пунктъ. (апплодисменты).

Верёвченко. Приссединяется къ сказанному Двумянцевымъ и между прочимъ говоритъ:

Не будемъ же мы ждать, товарищи, чтобы организовался Всероссійскій желѣзнодорожный союзъ, который будетъ созванъ 15 іюля. Мы можемъ создать свою организацію въ ближайшее время и должны ее создать. Вѣдь революція создала мелкіе комитеты, они разрослись въ центральные, образовались мелкіе узловые. Нужно организацію еще расширить. И мы ее расширяемъ и желаемъ, чтобы она являлась чѣмъ то мощнымъ. Здѣсь были возраженія, по поводу того, что въ Московскій узловой комитетъ принимаются лица отъ другихъ дорогъ, которые находятся на другой сѣти. Мнѣ кажется, что когда мы будемъ постатейно обсуждать эти параграфы, мы выяснимъ и увидимъ, такъ его надо понимать или иначе.

Камневъ. Приссединяется къ рѣчи т. Воробьева, и между прочимъ говоритъ. Я какъ членъ комитета Ряз.-Ур. дороги считаю себя не вправѣ участвовать въ учрежденіи отдѣльнаго союза Московскаго узла. Когда мы пріѣхали въ Москву, то первымъ вопросомъ дня былъ поставленъ вопросъ объ объединеніи всѣхъ дорогъ, и говорилось, что нужна такая организація, которая объединяла бы дѣйствія всѣхъ дорогъ Московскаго узла. Это было необходимо въ силу переживаемыхъ нами событій, чтобы каждый комитетъ въ отдѣльности не принималъ постановленій, которыя бы противорѣчили одно другому. Вотъ какая мысль была положена въ основу нашихъ намѣреній. И теперь только такой объединенный комитетъ и долженъ быть созданъ. Мы считали, что объединенный комитетъ Московскаго узла долженъ быть созданъ на основѣ пропорціональнаго представительства отъ главныхъ комитетовъ дорогъ Московскаго узла. Учреждать же союзъ Моск. узла и предрѣшать вопросъ о съѣздѣ делегатовъ всѣхъ дорогъ узла, мы не правомочны и рѣшать его не можемъ.

Вносится внѣочередное заявленіе т. Малецкаго съ Казанской дороги.

Товарищи, къ намъ, служащимъ М.-Казанской дор., обратились представители Сѣвернаго фронта съ слѣдующей просьбой:

По ихъ заявленію, запасы продовольствія и фуража на Сѣверномъ фронтѣ изсякли. Когда представители Сѣвернаго фронта выѣзжали сюда, то тамъ оставались 7-дневные запасы; сухарей также не было. Они пріѣхали сюда узнать, по какимъ причинамъ задерживается отправка фуража и продовольствія, значительная часть которыхъ грузится на М.-Казанской дорогѣ. Узнали они здѣсь, что задержка происходитъ не отъ того, что фуража и продовольствія нѣтъ, но отъ того, что не на чемъ ихъ вывести.

Сейчасъ у насъ на Казанской дорогѣ стоитъ много вагоновъ, загруженныхъ для Сѣвернаго фронта, но мы не можемъ ихъ вывезти, такъ какъ въ Московскомъ узлѣ вагоны не принимаются сосѣдними дорогами: Александровской, Кіево-Воронежской, Николаевской и Рыбинской. Словомъ тормазится отправка въ Московскомъ узлѣ, тѣмъ, что нельзя продвинуть по сосѣднимъ дорогамъ вагоны. Нашъ делегатскій съѣздъ избралъ комиссію для улаженія этого вопроса и продвиженія вагоновъ впередъ. Я имѣю честь быть предсѣдателемъ этой комиссіи, и къ вамъ обращаюсь за помощью. Мы покорнѣйше просимъ васъ въ своихъ организаціяхъ оказать намъ содѣйствіе. Мы обращаемся къ вамъ. Обращалось наше управленіе къ вашимъ управленіямъ. Но такъ какъ работа управленій не увѣнчалась успѣхомъ, то мы, товарищи, рѣшили взять въ свои руки это дѣло и оказать самое горячее участіе въ этомъ дѣлѣ, и хотимъ сдѣлать все, чтобы фронтъ не голодалъ. Опасность ясная, это не требуетъ доказательствъ. Съ этой просьбй я къ вамъ, товарищи и обращаюсь (апплодисменты).

Можетъ быть кто-либо изъ товарищей можетъ указать, къ какимъ организаціямъ мы должны обратиться за содѣйствіемъ. (Голоса съ мѣстъ.) Укажите цифры задержанныхъ вагоновъ.

(Малецкій приводитъ цифры за 7 іюня):

Вчера было задержано въ узлѣ:

для М.-К.-Воронежской	332 ваг.
» Александровской	255 »
» Курской	131 »
» Р.-Уральской	14 »

Лукичевъ дѣлаетъ слѣдующее заявленіе:

Товарищи, я былъ уполномоченъ отдѣломъ фронта С. Р. Д. опросить всѣ Центральные Комитеты объ ихъ адресахъ, такъ какъ этотъ отдѣлъ обращается съ просьбой, чтобы каждый Центральный Комитетъ делегировалъ своихъ представителей въ этотъ отдѣлъ, такъ какъ туда поступаетъ много заявленій, подобныхъ только что сдѣланному тов. Малецкимъ. Адресъ отдѣла фронта: Совѣтъ рабочихъ депутатовъ, комната № 30, спросить инж. Крыжановскаго.

Махновскій, К.-Воронежской ж. д., дѣлаетъ заявленіе, что К.-Воронежская не можетъ перевозить указанныя въ заявленіи Малецкаго грузы, въ виду того, что она загружена пассажирскимъ и воинскимъ движеніемъ, и рекомендуетъ обратиться въ Совѣтъ Солдатскихъ депутатовъ.

Принимается слѣдующая резолюція:

Поручить центральнымъ комитетамъ принять всѣ зависящія отъ нихъ мѣры къ немедленному продвиженію продовольственныхъ грузовъ и фуража на фронтъ и въ частности намѣтить по одному представителю отъ каждаго центральнаго комитета въ комиссію по продвиженію вагоновъ на фронтъ, чтобы эти члены могли заняться въ этой комиссіи сегодня же вечеромъ.

Въ комиссію выдѣлены:

отъ Виндавской Марцинкевичъ
» Казанской (имѣется исполнительная комиссія).
» М.-К.-Воронежской—Сарычевъ.
» Кур., Ниж., Мур. и Окр.—Ивановъ.
» Р.-Уральской—Ежовъ.
» Сѣверныхъ—Дедекинъ.
» Александровской—Чернышевъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Отчетъ

по устройству спектакля на ст. Зміевка.

Для усиленія средствъ мѣстнаго Комитета 21 мая на ст. Зміевка былъ устроенъ служащими спектакль. 30% со сбора отчислены въ помощь жертвамъ войны.

Общій приходъ	648 р. 05 к.
» расходъ	471 р. 55 к.
Отчислено 30%	52 р. 95 к.
Сдано въ мѣстный Комитетъ	123 р. 55 к.

Пожертвованія.

Постановленіемъ общаго собранія трудовой желѣзнодорожной артели Моск.-Курской, Нижегородской, Муромской и Окружн. жж. дд. 7-го іюля с/г. рѣшено отчислять на распространеніе газеты «Воля и Думы Желѣзнодорожника» по 25 руб. каждый мѣсяцъ, первый взносъ поступилъ въ кассу редакціи 7 іюня подъ квитанцію за № 1562. Съ прежде поступившими сумма пожертвованій составляетъ 175 руб. Просимъ товарищей о дальнѣйшей поддержкѣ.

Типо-литографія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ Московскаго узла.

Редакторъ А. Ф. Козловъ.